

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 95–105.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 95–105.

Научная статья
УДК 338.2:331.545

Факторы повышения эффективности управления организациями в условиях VUCA- и BANI-мира

Ольга Александровна Миронова¹, Раиса Мансуровна Богданова²

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

¹ lady.sensey2010@yandex.ru

² raisa.m1975@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа современных процессов глобальной трансформации делается вывод о том, что в условиях неопределенности внешней среды хозяйствующим субъектам необходимы гибкие механизмы адаптации. Целью проведенного исследования является разработка предложений по совершенствованию управления компаниями, внедрение которых повысит их адаптивность к внешним вызовам. Авторы выделяют три базовых направления: проектную деятельность, развитие гибких навыков и поколенческий подход к управлению персоналом. Методика исследования базируется как на традиционных методах научного познания, так и на использовании ключевых положений новейших концепций глобалистики, менеджмента, а также теории поколений в ее российской адаптации.

Ключевые слова: глобализация, системная трансформация, VUCA-мир, BANI-мир, проектная деятельность, гибкие навыки, поколенческий подход

Основные положения:

♦ современная глобальная экономическая система находится в состоянии бифуркации, что означает вероятность сохранения неопределенности внешней среды на протяжении длительного времени. Характеристике данного состояния в целом соответствуют концепции VUCA- и BANI-мира;

♦ необходимо применение новых моделей управления процессами на всех уровнях экономической деятельности, разрабатываемыми и реализуемыми одновременно, практически в режиме онлайн;

♦ в современных условиях самая простая модель управления деятельностью компании может включать как минимум три составляющие в их системном взаимодействии: проектную организацию производства, развитие гибких навыков как руководителей, так и подчиненных, поколенческий подход к управлению персоналом.

Для цитирования: Миронова О.А., Богданова Р.М. Факторы повышения эффективности управления организациями в условиях VUCA- и BANI-мира // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 95–105.

Factors for improving the efficiency of organization management in the conditions of the VUCA and BANI world

Olga A. Mironova¹, Raisa M. Bogdanova²

^{1,2} Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

¹ lady.sensey2010@yandex.ru

² raisa.m1975@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of modern processes of global transformation, the authors conclude that in conditions of uncertainty of the external environment, business entities need flexible adaptation mechanisms. The purpose of the study is to develop proposals for improving the management of companies, the implementation of which will increase their adaptability to external challenges. The authors identify three basic areas: project activities, the development of flexible skills and a generational approach to personnel management. The research methodology is based both on traditional methods of scientific cognition and on the use of the basic provisions of the latest concepts of globalism, management, as well as the theory of generations in its Russian adaptation.

Keywords: globalization, systemic transformation, VUCA world, BANI world, project activity, flexible skills, generational approach

Highlights:

- ◆ the modern global economic system is in a state of bifurcation, which means that the uncertainty of the external environment is likely to persist for a long time. The characteristics of this state generally correspond to the concepts of the VUCA and BANI world;
- ◆ it is necessary to apply new models of process management at all levels of economic activity, developed and implemented simultaneously, practically online;
- ◆ in modern conditions, the simplest management model of a company's activities can include at least three components in their systemic interaction: the design organization of production, the development of flexible skills of both managers and subordinates, and a generational approach to personnel management.

For citation: Mironova O.A., Bogdanova R.M. Factors for improving the efficiency of organization management in the conditions of the VUCA and BANI world // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 95–105. (In Russ.).

Введение

Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось новыми вызовами человечеству, свидетельствующими о вступлении мировой социально-экономической системы и всего комплекса слагающих ее подсистем в состояние динамического неравновесия. Данные процессы уже получили отражение в зарубежной и отечественной научной литературе и обозначены разными дефинициями, позволяющими рассматривать их с различных позиций. Ряд исследователей определяет данные процессы как «конец глобализации», означающий распад глобального взаимозависимого мира на отдельные цивилизационные фраг-

менты, не только не связанные между собой, но и враждебные друг другу. Другие ученые указывают на процессы глобальной трансформации мир-системы, которая под воздействием накопившихся противоречий в настоящее время проходит точку бифуркации. Это означает, что последующее развитие событий может оказаться непредсказуемым и предполагать множество вероятных сценариев развития событий. Представители обеих точек зрения в целом сходятся на том, что итогом такой трансформации станет новая модель мир-системы, основанная уже на иных свойствах элементов и межэлементных связей в рамках Глобализации 2.0.

При всем многообразии точек зрения на происходящие в мир-системе процессы общим является признание стремительности происходящих в мире перемен и быстром сжатии исторического времени. Действительно, изменения в мировой экономике, политике, культуре, религии, искусстве, науке, технике, глобальной экосистеме происходят буквально на глазах ныне живущих поколений. Если для трансформаций, сопоставимых по масштабу с нынешними изменениями, ранее требовались десятилетия и века, то сейчас историческое «время великих перемен» сокращается от нескольких месяцев до нескольких лет. В этих условиях дают сбой многие традиционные модели управления обществом, экономикой и даже жизнью отдельного человека. Мир становится все более хаотичным и одновременно – все более хрупким, все менее предсказуемым и все более непонятным. Однако человеку и человечеству необходимо жить дальше в этом стремительно изменяющемся мире, адаптироваться к постоянным переменам, находить адекватные решения возникающих проблем и противостоять неопределенности.

Целью проведенного исследования является разработка предложений по совершенствованию управления компаниями, внедрение которых позволит повысить их адаптивность к внешним вызовам.

Методы

Статья опирается на информационную базу, сформированную современным научным дискурсом, охватывающим проблемы как глобальных перспектив развития, так и деятельности экономических субъектов в условиях усиления неопределенности и изменчивости внешней среды [1–6].

В качестве объекта исследования выступает совокупность отношений, формирующихся под воздействием глобальных трансформаций, обусловленных нарастанием системных противоречий в рамках процессов глобализации и переходом мировой социально-экономической системы в состояние бифуркации. Предметом исследования являются механизмы приспособления элементов подсистем национальных экономик, в частности экономических организаций, к вызовам внешней среды.

Методика исследования базируется на ключевых положениях теории систем, диалектическом подходе, системном анализе как базовой основе выдвинутых авторами гипотез в сочетании с положениями теории мир-системы И. Валлерстайна, теорий глобализации, новейших концепций VUCA- и BANI-мира, а также теории поколений в ее российской адаптации. Используются собственные разработки авторов в данном направлении [1; 4; 6–11].

Результаты

Несмотря на то что в современной литературе выход мир-системы на точку бифуркации часто характеризуется как процесс столь же непредсказуемый, сколь и его дальнейшие последствия, вряд ли можно утверждать, что он стал так называемым «черным лебедем» как для мировой политики и экономики, так и для ряда стран, являющихся сегодня ведущими игроками на «великой шахматной доске» глобального мира. Фактически в эпоху стремительных изменений человечество вступило еще в 80–90-е гг. XX в., в период окончания «холодной» войны, крушения биполярной мир-системы и перехода процесса интернационализации хозяйственной жизни в стадию неоллиберальной глобализации, развивающейся под воздействием факторов объективного и субъективного характера. Одни перемены были сознательно провоцируемы и прогнозируемы, другие стали их просчитанными или же неожиданными результатами.

В 1985 г., за несколько лет до широкого вхождения в научный оборот термина «глобализация», в книге американских экономистов У. Бенниса и Б. Нануса «Лидеры» появился акроним SPOD, характеризующий «стабильный мир».

Мир SPOD охватывает огромный пласт исторического времени, фактически объединяя традиционное и индустриальное общество, и завершается в условиях начала постиндустриального перехода, когда технологии стали развиваться быстрее смены одного поколения. Под SPOD-миром следует понимать мир устойчивый (Steady), предсказуемый (Predictable), простой (Ordinary) и определенный (Definite). SPOD-мир в значительной степени предсказуем, развитие общества в целом носит посту-

пательный прогрессивный характер, а процесс управления социально-экономической системой любой сложности в целом может быть описан в рамках цикла Шухарта – Деминга.

В начале 90-х гг. XX в. различными исследователями предпринимаются попытки объяснить происходящие трансформации и формирующуюся новую реальность с помощью различных моделей глобализации, а также концепции VUCA-мира – непостоянного, неопределенного, сложного и неоднозначного. Сегодня на смену VUCA приходит концепция BANI-мира, в котором, по мнению ее авторов, происходит практически полный отказ от системности, разрушение ранее устойчивых структур и межэлементных связей, доминирование хаоса в социально-экономических процессах.

В настоящее время мир-система все еще находится в точке бифуркации. Сроки прохождения данной точки, формирование новой системы с новыми характеристиками и ее переход в состояние относительного динамического равновесия могут исчисляться годами и даже десятилетиями. В этих условиях на первый план выходят способности быстро чувствовать происходящее и адаптироваться к нему, строить гибкие модели мира, приспосабливая под них свои ментальные и экономические концепции. Следовательно, необходимо применение новых моделей управления процессами на всех уровнях экономической деятельности, разрабатываемыми и реализуемыми одновременно, практически в режиме онлайн.

На наш взгляд, в современных условиях самая простая модель управления деятельностью компании может включать как минимум три составляющие в их системном взаимодействии: проектную организацию производства, развитие гибких навыков как руководителей, так и подчиненных, поколенческий подход в управлении персоналом.

Проектная организация хозяйственной деятельности, или проектная деятельность, сегодня может рассматриваться как альтернатива характерной для условий определенности SPOD-мира операционной деятельности организации, представляющей собой постоянное повторение одних и тех же операций с целью производства одного и того же продукта или предоставления одной и той же услуги. Завер-

шиться такое повторение может в случае исчезновения спроса на результат соответствующего производства.

В условиях относительной стабильности операционная деятельность представляет собой достаточно эффективный способ получения привычных результатов с помощью устойчивых и повторяющихся с незначительными корректировками бизнес-процессов, причем корректировка происходит по завершении бизнес-процесса, а не во время его осуществления.

Проект является однократной, а не циклической деятельностью. Он представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений [12]. Таким образом, проектная деятельность выступает как инструмент для реализации изменений в достаточно краткий период времени с учетом имеющихся в распоряжении ресурсов или потенциальных ресурсов, которые в данных условиях возможно быстро мобилизовать.

В условиях постоянных перемен важнейшей задачей каждого руководителя становятся наблюдение, анализ и прогнозирование изменений во внешней и внутренней среде компании. На основании этих прогнозов руководителю необходимо формировать перечень компетенций и подходов к развитию самого себя и своих сотрудников для обеспечения не только конкурентоспособности компании, но и ее роста во времена непрекращающихся перемен. В данном случае важно подчеркнуть необходимость формирования таких компетенций у сотрудников, поскольку реактивная позиция в развитии подчиненных чревата тем, что компания в тот или иной момент времени может оказаться не готовой к требованиям и изменениям внешней среды.

Это обуславливает рассмотрение в качестве второй важнейшей составляющей простейшей эффективной модели управления деятельностью компании в условиях общесистемной нестабильности гибких навыков, включающих:

- ◆ умение адаптироваться к изменяющейся внешней социально-экономической и научно-технической среде;

- ◆ творческое, а не шаблонное мышление;
- ◆ способность коммуницировать в режиме офлайн и онлайн (при этом речь идет об умении строить внешние и внутренние коммуникации, коммуникации по горизонтали, восходящие и нисходящие коммуникации по вертикали);
- ◆ эмпатию как умение поставить себя на место других заинтересованных лиц и посмотреть на хозяйственную ситуацию с разных сторон;
- ◆ тайм-менеджмент, самоменеджмент и самомотивацию;
- ◆ системное и критическое мышление;
- ◆ умение работать в команде, состоящей из людей, принадлежащих в том числе к разным поколениям;
- ◆ нестандартность подходов к решению задач, способность к саморазвитию и самообразованию, готовность к непрерывному обучению в течение всей жизни.

Последнее актуализирует необходимость развития таких направлений в образовании, как андрогогика (обучение взрослых людей, которое значительно отличается от обучения детей и молодежи) и хьютагика как модель непрерывного образования, опирающуюся на формирование взрослым человеком самостоятельных траекторий обучения в зависимости от стоящих перед ним вызовов.

На наш взгляд, в условиях VUCA- и BANI-мира гибкие навыки можно назвать метакомпетенциями, или надпрофессиональными компетенциями, поскольку они оказываются востребованными независимо от сферы деятельности человека. Фактически их наличие означает способность человека быстро адаптироваться к изменившимся условиям и адекватно реагировать на эти изменения, а также относительно безболезненно менять сферы деятельности, профессии, места работы. Гибкие навыки, таким образом, тесно связаны с проектной деятельностью, предполагающей закрытие проекта после достижения его цели и перехода сотрудников в иные проектные команды для реализации новых проектов.

Несомненно, ни руководитель, ни сотрудник не может обладать всеми перечисленными гибкими навыками одновременно в максимальной степени, что обуславливает

необходимость грамотного подбора эффективной команды специалистов со взаимодополняющими навыками, совместная деятельность которых под грамотным руководством лидера позволяет достичь синергетического эффекта. Управленческая практика показывает, что подобных результатов можно добиться только через системное и стабильное использование принципов развития на основе сильных сторон. Основная ответственность за внедрение данных принципов должна ложиться на управленческий состав компании, которому необходимо обеспечивать постоянный процесс поиска и развития сильных сторон сотрудников, в том числе на основе поколенческого подхода.

Поколенческий подход в управлении персоналом предполагает дифференциацию траекторий карьерного продвижения, а также инструментов мотивации, санкций и т.д. в зависимости от принадлежности сотрудника к различным экономически активным поколениям. В настоящее время это рожденные в 1943–1963 беби-бумеры, представители поколения икс, родившиеся в 1963–1984 гг., миллениалы, или игреки, 1984–2000 г.р. и зуммеры – молодые люди, родившиеся уже в XXI столетии. В настоящее время в структуре экономически активных поколений преобладают иксы и игреки, процент беби-бумеров сокращается по мере выхода на пенсию их наиболее молодых представителей и работающих пенсионеров, число же зуммеров растет в том числе и за счет того, что молодые люди часто рано начинают трудовую деятельность, в том числе в сфере цифровых технологий.

Согласно поколенческому подходу, каждое поколение имеет определенные специфические особенности, обусловленные различными ценностными моделями, сформированными в эпоху их личностного становления, что оказывает влияние на их поведение в том числе в процессе трудовой деятельности. Так, беби-бумерам свойственны модель вертикальной карьеры, преданность одной организации, коллективизм, склонность к командной работе. Поколение икс отличает индивидуализм, экспертность, умение и желание углублять знания в той области, где они чувствуют себя профессионалами (однако в случае профессиональ-

ной переподготовки они в большинстве своем также склонны достигать экспертного уровня), готовность работать ради денег даже на не слишком интересной работе, при этом иксы гораздо реже, чем представители других поколений, проявляют склонность к командной работе.

Поколение миллениалов (игреки) считают приоритетом две составляющие карьеры: деньги и возможность заниматься тем, что доставляет удовольствие, вертикальный карьерный рост при этом отнюдь не обязателен. При отсутствии одной из этих составляющих игрек меняет место работы или уходит в сферу фрилансинга. Сходство игреков с беби-бумерами заключается в высокой мотивации к работе в команде, однако только при соблюдении двух указанных выше условий.

Зумеры в отличие от всех рассмотренных выше поколений являются «цифровыми аборигенами» и одинаково хорошо строят коммуникации как в онлайн-, так и в офлайн-среде.

Знания специфических особенностей представителей тех или иных поколений при организации проектной работы помогут более эффективно подобрать людей под конкретные командные роли, что снизит продолжительность периода «шторминга» проектной команды, повысит синергетический эффект, позволит избежать упущенной выгоды, максимально возможно используя сильные стороны данного поколения, а также предугадывая и заранее нейтрализуя ситуации, в которых могут проявиться его слабые стороны.

Сочетание в одной модели управления компанией трех данных составляющих, их системное взаимодействие будут обеспечивать возможность быстрой и адекватной реакции со стороны руководства и персонала на вызовы перманентно изменяющейся среды. Известно, что любая сложная система, примером которой выступает наш современный мир, после прохождения точки бифуркации через некоторое время приходит в состояние нового динамического равновесия с иными чем прежде параметрами и обретает относительную стабильность, постепенно накапливая новые противоречия. Вполне возможно, что некоторые контуры, которые со временем превратятся в более четкие очертания, вырисовы-

ваются уже сейчас, однако сохраняется вероятность того, что развитие событий может пойти по некому иному, в настоящее время еще не проявившемуся явно сценарию. Но, как бы ни развивались события, возврат к предсказуемому и определенному SPOD-миру, каким он был до начала «эпохи великих перемен», едва ли возможен.

Обсуждение

На наш взгляд, существует достаточно тесная связь между процессами глобализации, формированием реальности VUCA и ее дальнейшей трансформацией в BANI-мир с последующим выходом мир-системы на точку бифуркации, которая, очевидно, в настоящее время еще полностью не пройдена.

Как уже указывалось выше, окончание эпохи SPOD пришлось на середину – конец 1980-х гг. и не просто совпало с появлением интернет-технологий, но более того, распространение вычислительной техники и интернета стало триггером распада SPOD-мира и его замещением на модель VUCA. Параллельно изменялась геополитическая реальность. Завершалась эпоха «холодной войны», до распада СССР, а вместе с ним и краха биполярного мира оставалось семь лет. Несмотря на то, что темп происходивших глобальных изменений был значительно ниже, чем в настоящее время, формирующаяся картина мира стала описываться в координатах изменчивости, неопределенности, сложности и амбивалентности. Эти четыре краеугольных камня, сформировавшие каркас VUCA-мира, на протяжении 25 лет охватывали все происходящие в мире трансформации, важнейшей из которых стал процесс глобализации.

Именно в этот период в зарубежной, а позднее и в российской экономической литературе появляются первые упоминания глобализации и начинают разрабатываться ее концепции. К ним можно отнести, в первую очередь, геополитические трактаты конца 80-х – начала 90-х гг. «The End of History and the Last Man» Ф. Фукуямы и «The Clash of Civilizations and Remaking of the World Order» С Хантингтона (1993–1996 гг.), описывающие две диаметрально противоположные модели глобализации – «глобальную деревню» (Ф. Фукуяма) и

столкновение цивилизаций (С. Хантингтон). Несколько позже, в 1997 г., выходит знаменитая книга З. Бжезинского «The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives», открыто обозначающая глобальные претензии США, в русле геостратегических и геэкономических интересов которых происходит дальнейшее разворачивание процессов глобализации.

Следует заметить, что изначально процесс глобализации носит объективный характер и представляет собой определенную стадию интернационализации хозяйственной жизни, при которой под воздействием развития НТП, упрощения и унификации торговых правил, механизмов международных расчетов и ряда других обусловленных развитием национальных и мировой экономик факторов мир начал превращаться в некий единый хозяйственный организм, целостную систему, где наряду с элементами значительную роль стали играть и межэлементные связи.

При этом в числе факторов, способствующих ускорению процессов глобализации, в первую очередь, принято называть научно-технический прогресс, в частности развитие интернет-коммуникаций, особенно в банковской сфере, что сделало национальные границы транспарентными для межстранового перемещения любых объемов финансовых потоков. Это породило такое явление, как виртуальные геофинансы спекулятивной направленности, и обусловленные их перемещением валютно-финансовые кризисы нового типа, обусловленные, с одной стороны, преобладанием спекулятивных операций на соответствующих мировых рынках, с другой – перепроизводством мировой резервной валюты – доллара США, не имеющего в условиях демонетизации золота ни золотого содержания, ни соответствующего товарного обеспечения [8].

Витруализация финансовых потоков, рост числа производных финансовых инструментов (деривативов) и объемов спекулятивных операций с ними и финансовые кризисы лопающихся «финансовых пузырей» стали одним из характерных явлений финансовой глобализации и одновременно изменчивого, неопределенного, сложного и амбивалентного VUCA-мира.

С распадом СССР, а ранее – социалистического лагеря, завершается эпоха биполярного мира, и процесс глобализации начинает все больше устремляться в русло субъективных интересов стран Ядра, или Центра (согласно терминологии И. Валлерстайна) мировой экономики. Обозначенные страны изначально можно было охарактеризовать как «коллективный Запад» или моносубъект глобализации. Однако в 90-е гг. достаточно быстро начинает вырисовываться иная мировая конфигурация, в которой единственным полюсом новой глобальной мир-системы стали США – сильнейший на тот момент игрок – субъект глобализации. Остальные страны Центра и верхнего слоя Полупериферии фактически оказались в положении субъект-объектов глобализации, отчасти получавших выгоды от данного процесса, но лишь в тех пределах, в которых это отвечало интересам сильнейшего игрока. Страны же среднего и нижнего слоя Полупериферии, а также Периферии мировой экономики (страны так называемого «глубокого Юга») стали выполнять функции объектов глобализации, снабжающих ресурсами страну-субъект и в некоторой степени страны – субъект-объекты. Подобное положение стало возможно через повсеместное (в том числе и через международные экономические институты) распространение неоллиберализма, ставшего главной идеологией глобализации в рамках модели «Pax Americana».

Как показала новейшая история, модель однополярного мироустройства оказывается значительно менее устойчивой, чем предшествующий биполярный мир. Глобальная социально-экономическая система вступает в эпоху трансформаций и турбулентности. Вслед за крахом социалистических и коммунистических идеалов, распадом СССР, парадом суверенитетов обретших самостоятельность бывших союзных республик начинается эпоха глобальной нестабильности, финансово-экономических кризисов, смены политических режимов, «цветных» революций, террористических актов и войн за ресурсы под вывеской «борьбы с диктаторскими режимами». Внешне все это выглядит как процесс нарастания хаоса в условиях модели VUCA-мира, однако фактически этот хаос является управляемым и

контролируемым в русле единственного геополитического полюса.

В этот период на смену поколению икс приходит поколение игрек, или миллениалы – люди, живущие одним днем, ориентированные на текущий момент, практически не делающие сбережений и не строящие жизненные планы даже на среднесрочные перспективы. В начале XXI в. в условиях повсеместного распространения цифровых технологий и еще большего усиления неопределенности в мир приходит еще одно поколение эпохи VUCA – зумеры, или «цифровые аборигены». Представители этого поколения сегодня характеризуются как обладающие практически врожденной цифровой грамотностью, способные к многозадачности, умеющие быстро ориентироваться в меняющихся технологиях. Зумеров критикуют за «кликерное» мышление и одновременно удивляются их способности быстро и без страха переключаться с одного вида деятельности на другой, зачастую совершенно не связанный с предыдущим, адаптивности и нестандартным идеям.

Таким образом, объективные и субъективно направляемые процессы и трансформации в мировой геополитике, экономике, науке и технике изменяют не только мир-систему, ее элементы и межэлементные связи, но и людей, их мышление, ценности, мировосприятие, экономическое поведение, коммуникации и образ жизни.

Однако по мере развития процессов глобализации, постепенного приспособления стран и их объединений к новым условиям, дальнейшего развертывания процессов цифровизации, информатизации и других составляющих НТП в мире появляются новые глобальные игроки, до определенного времени не проявляющие себя в полную силу, но готовые заявить о себе при первой возможности, когда для этого сложатся необходимые условия. Динамическая однополярная мир-система постепенно накапливает противоречия, которые все реже удается удачно разрешать в рамках отстающих от меняющихся реалий институтов Бреттон – Вудса. Управляемый моно-субъектом VUCA-хаос постепенно выходит из-под контроля. Моно-субъект фактически перестает быть монополистом, он осознает это и

пытается сохранить свой status quo, используя привычные схемы и модели, которые в условиях стремительно меняющейся реальности работают все хуже. Система закономерно начинает приближаться к точке бифуркации, выход на которую может приблизить практически любое событие глобальной значимости. На смену VUCA-миру приходит мир BANI.

Строго говоря, между VUCA- и BANI-миром не существует четкой границы, поскольку определенные системные изменения более или менее явно происходили и в недрах накапливающей противоречия однополярной модели мироустройства. Параметры VUCA были не отменены, а скорее дополнены характеристиками BANI. Изменчивость породила хрупкость; следствием непредсказуемости стала тревожность; сложность стала проявляться в нелинейности, когда поступательное прогрессивное развитие человеческого общества и экономики перестало быть самоочевидным; амбивалентность или неоднозначность стало все труднее объяснить в рамках привычных мыслительных конструкций, поэтому проще было назвать это непостижимостью [5; 6; 13].

Переход динамической системы в состояние бифуркации объективно влечет за собой многообразие уникальных событий, в том числе трудно предсказуемых, со столь же трудно предсказуемыми последствиями. Это не значит, что национальные правительства не могут просчитывать вероятность наступления тех или иных событий и разрабатывать различные сценарии действий в условиях их реализации, однако данные сценарии не всегда могут охватить всю широту спектра вариантов развития событий. Основная же масса населения стран мира, не владеющая всей полнотой информации, оказывается совершенно не подготовленной. Поэтому появление «черных лебедей» дезориентирует как широкие слои населения, так и бизнес и властные структуры, вызывает стресс, непонимание ситуации, неумение оценить ее причины и последствия, что может приводить к ошибочным действиям, еще больше усугубляющим ситуацию. На уровне национальных правительств и крупного бизнеса зачастую происходит уже не реализация тех или иных стратегий социально-экономического развития, а адаптация к текущей ситуации.

В данной связи О. Шармер, сотрудник Массачусетского технологического института (MIT), предлагает концепцию чувствующего присутствия, которая учит действовать, опираясь на будущее по мере того, как оно наступает [14]. Р. Йохансен, автор концепта VUCA Prime, считает необходимым противопоставлять изменчивости видение ситуации, фокусировку на сути события, неопределенности – понимание, сложности – ясность, способность структурировать проблему, амбивалентности – быстроту принятия решений [15]. Двигаясь в русле данного подхода, Ж. Кассиа считает, что в условиях BANI-мира с хрупкостью поможет справиться развитие гибких навыков, с тревожностью – эмпатия и осознанность, с нелинейностью – понимание контекста, гибкость и маневренность, непостижимости – интуиция [11]. Многие из перечисленных навыков формируются и уже достаточно хорошо сформированы у поколения зумеров и юного поколения альфа, рожденного после 2010 г. Достаточно легко адаптируется к BANI-миру привыкшее надеяться только на свои силы поколение икс. Поколение миллениалов (игреки) при всей их инфантильности и недостаточно высоком уровне знаний сформировало свои ценности в условиях становления VUCA-мира и взросло вместе с ним. Труднее всего будет возрастным беби-бумерам, которым будет нужна помощь и поддержка более младших поколений.

Заключение

Рассмотренные в основной части статьи глобальные тренды, обусловленные накоплением противоречий в рамках мир-системы, повлекших ее переход в состояние энтропии, в целом свидетельствуют о том, что в данных условиях хозяйствующим субъектам необходимо приспосабливаться к неопределенности и внезапным вызовам, которые будут сохраняться на протяжении некоторого промежутка

времени, продолжительность которого невозможно спрогнозировать заранее.

Это предопределяет необходимость разработки и внедрения новых моделей управления деятельностью компаний, применение которых позволит им достаточно быстро адаптироваться к изменяющимся условиям как на уровне менеджмента, так и персонала. Авторы выделяют три базовые составляющие данной модели: проектную деятельность, развитие гибких навыков и поколенческий подход к управлению персоналом.

Проектная организация позволяет оперативно создавать уникальный продукт в соответствии с индивидуальными запросами заказчика в данных условиях ресурсного обеспечения при текущем состоянии рыночной конъюнктуры и оперативно вносить изменения в проект в случае изменения внешних параметров. Развитие гибких навыков, которые можно назвать метакомпетенциями, поскольку они могут рассматриваться как общие для разных видов деятельности, будет способствовать повышению адаптивности руководства и персонала компании к новым вызовам. Поколенческий подход в управлении персоналом поможет эффективно использовать обусловленные специфическими ценностными ориентирами разных поколений сильные стороны сотрудников и прогнозировать ситуации, в которых могут негативно сработать их слабые стороны.

По мнению авторов, данная модель может быть дополнена и иными элементами в зависимости от дальнейшего развития процессов системной трансформации и по мере перехода трансформирующейся мир-системы в состояние нового динамического равновесия. Результаты проведенного исследования могут найти применение при разработке системы управления персоналом компаний, а также в системе стратегического менеджмента на уровне любой организации.

Список источников

1. Валерстайн И. Миросистемный анализ: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. Москва : Территория будущего, 2006. 248 с.
2. Гайсина А.В., Нусратуллин В.К. Социально-экономические системы и их типы // Экономические науки. 2018. № 10 (167). С. 7–11.
3. Шулупова М.В. BANI-мир: эффективные стратегии жизни. URL: <https://psy.su/feed/9919/> (дата обращения: 24.01.2024).

4. VUCA и BANI: восемь букв, объясняющих мир. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c38ae4/> (дата обращения: 17.01.2024).
5. Pradekso T., Setyabudi D., Manalu R. Digital media literacy campaign in identifying news // E3S Web Conf. 2018. Vol. 73. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2018/48/e3sconf_ice-nis18_14015/e3sconf_ice-nis18_14015.html (дата обращения: 10.03.2024).
6. Bennet P., Kendall A., McDougall J. After the media: culture and identity in the 21st century. London : Routledge, 2011. 272 p.
7. Миронова О.А. Поколенческий аспект формирования постиндустриального общества // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. № 3 (59). С. 45–52.
8. Миронова О.А., Соколова Е.М. Современные тенденции развития мировой финансовой сферы // Финансовые исследования. 2000. № 1.
9. Mironova O.A., Bogdanova R.M., Kolesnikov Y.A. Aspects of the generational theory application in terms of digital education development in Russia // Media Education. 2019. No. 1. Pp. 93–104.
10. Howe N., Strauss W. The fourth turning: what the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny. New York : Broadway Books, 1998. 318 p.
11. Cascio J. Facing the age of chaos. URL: <https://alfredopassos.wordpress.com/2021/07/29/facing-the-age-of-chaos-by-jamais-cascio/> (дата обращения: 17.01.2024).
12. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089604> (дата обращения: 20.01.2024).
13. McDougall J. Media literacy versus fake news: critical thinking, resilience and civic engagement // Medijske Studije Media Studies. 2019. Vol. 10, No. 19. Pp. 29–45.
14. Жизнь в эпоху перемен: что такое SPOD, VUCA, BANI. URL: <https://jethrojeff.com/> (дата обращения: 14.01.2024).
15. Тимофеев М. Как мы попали из VUCA- в BANI-мир и что нам в нем делать. URL: <https://habr.com/ru/company/netologyru/663776/> (дата обращения: 17.01.2024).

References

1. Wallerstein I. World system analysis: introduction / translated from English by N. Tyukina. Moscow : Territory of the future, 2006. 248 p.
2. Gaisina A.V., Nusratullin V.K. Socio-economic systems and their types // Economic Sciences. 2018. No. 10 (167). Pp. 7–11.
3. Shulepova M.V. BANI world: effective strategies of life. URL: <https://psy.su/feed/9919/> (date of access: 24.01.2024).
4. VUCA and BANI: eight letters explaining the world. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c38ae4/> (date of access: 17.01.2024).
5. Pradekso T., Setyabudi D., Manalu R. Digital media literacy campaign in identifying news // E3S Web Conf. 2018. Vol. 73. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2018/48/e3sconf_ice-nis18_14015/e3sconf_ice-nis18_14015.html (date of access: 10.03.2024).
6. Bennet P., Kendall A., McDougall J. After the media: culture and identity in the 21st century. London : Routledge, 2011. 272 p.
7. Mironova O.A. Generational aspect of the formation of a post-industrial society // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2017. No. 3 (59). Pp. 45–52.
8. Mironova O.A., Sokolova E.M. Modern trends in the development of the global financial sphere // Financial research. 2000. No. 1.
9. Mironova O.A., Bogdanova R.M., Kolesnikov Y.A. Aspects of the generational theory application in terms of digital education development in Russia // Media Education. 2019. No. 1. Pp. 93–104.
10. Howe N., Strauss W. The fourth turning: what the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny. New York : Broadway Books, 1998. 318 p.
11. Cascio J. Facing the age of chaos. URL: <https://alfredopassos.wordpress.com/2021/07/29/facing-the-age-of-chaos-by-jamais-cascio/> (дата обращения: 17.01.2024).
12. GOST R 54869-2011. Project management. Project management requirements. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089604> (date of access: 20.01.2024).
13. McDougall J. Media literacy versus fake news: critical thinking, resilience and civic engagement // Medijske Studije Media Studies. 2019. Vol. 10, No. 19. Pp. 29–45.

14. Life in an era of change: what is SPOD, VUCA, BANI. URL: <https://jethrojeff.com/> (date of access: 14.01.2024).

15. Timofeev M. How did we get from VUCA to the BANI world and what should we do in it. URL: <https://habr.com/ru/company/netologyru/663776/> (date of access: 17.01.2024).

Информация об авторах

О.А. Миронова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Р.М. Богданова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Information about the authors

O.A. Mironova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics of the region, Industries and Enterprises of the Rostov State University of Economics (RINH);

R.M. Bogdanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics of the region, Industries and Enterprises of the Rostov State University of Economics (RINH).

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 21.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 21.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.